

Глава 227. Особый Магический Навык?

С того происшествия прошло несколько дней. Жизнь Цин Шуя шла своим чередом. С самого приезда в Город Зеленого Облака он чувствовал, как мало знает и умеет. Один из десяти тысяч является экспертом Сяньтянь; так как Население этого континента было неизмеримо огромно, встретить экспертов здесь не составляло труда.

Он ожидал, что боевые генералы будут повсюду, считал воинов Сяньтянь бесполезными. Его больше не удивлял тот факт, что как только он достиг определенного высокого уровня, люди, которые он встречал, изменились. Стали возможны совпадения. Как, например, было с дедушкой красавицы Цинхань Е, в котором Цин Шуй, благодаря своим способностям, сразу распознал продвинутого боевого генерала.

Кроме обычных тренировок, Цин Шуй очень многое познавал из Древнего Искусства Ковки. Он обнаружил, что его самым лучшим эффектом обладает его первобытный огонь. Он обнаружил это случайно, как гром среди ясного неба, но это позволило Цин Шую глубоко осознать все, что он знал благодаря Древней Технике Усиления. Он узнал, что огонь рождается в самом ядре Древней Техники.

До нынешнего момента Цин Шуй не понимал, на каком уровне было мастерство ковки на девяти континентах. Однако он замечал боевых мастеров то тут, то там, одетых в полные боевые доспехи. Издалека было видно их разнообразие: серебряные, блестящие, золотые, мрачные и скучные, монокромные и разноцветные... Были доспехи тяжелые, с особенно сильной защитой. Особое золото использовалось для хороших и тяжелых доспех, которые давали носящему их способность нейтрализовать некоторые, если не все, атаки. Основным принципом был в компенсации части удара, но слабые нападающие и вовсе не могли нанести никакого ущерба. Благодаря такой защите, каждый боевой мастер в мире девяти континентов надеялся приобрести легендарные золотые латы божественного уровня.

Цин Шуй не знал, насколько мощным было его Древнее Искусство Ковки, но надеялся, что оно будет повыше уровнем, чем средний уровень навыков на девяти континентах. Однако основной его проблемой было достать материал, так как он знал, что некоторые материалы, необходимые для создания брони, было просто невозможно приобрести.

В последнее время Цин шуй тщательно исследовал Древнюю Технику Ковки в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита. Он пришел к выводу, что она была похожа на Алхимию. Она требовала сноровки, но в отличие от алхимии, приобретение рецепта не зависело исключительно от опыта. Можно было начать культивировать немедленно, стоило только собрать все материалы.

В Древней Технике Ковки не было формулы, только техники. Можно было создавать любые предметы, однако нехватка опыта могла привести к высокой вероятности неудачи, да и в случае удачи, качество будет так себе.

Опыт... снова требовался опыт. Алхимия требовала опыта, огромное количество требуемого опыта заставило его почувствовать себя не в своей тарелке. Этот цикл Древней Техники усиления было очень трудно тренировать, особенно пробить его границы. Цин Шуй думал, что и с Древним Искусством Ковки будет то же самое: большая разница между уровнями ковки, шитья, алхимии, синтеза камней, выплавки и вставки.

Но и в последней части инструкции ни слова не было про уровни. Он решил прикупить несколько котлов для плавки и ковки и стол для шитья.

У Цин Шуя были большие ожидания по поводу его нового искусства. Он захотел выковать сапоги, которые могли увеличить скорость и силу атаки. Ношение костюмов, созданные с помощью Древнего Искусства Ковки, увеличивало стойкость в защите и добавляло дополнительные мощные возможности. Честно говоря, больше всего Цин Шуй хотел увидеть, будут ли выкованные им предметы иметь особые и редкие качества. Под особенными качествами он имел в виду особые навыки, которые дарили исключительную силу. Например, некоторые доспехи позволяли воину понести незначительные потери, в то время как максимальный ущерб обращался против врага, таким образом, поворачивая ситуацию в пользу воина.

Жар пробил Цин Шуя от одной только мысли об особых качествах. Даже если он сможет выковать доспехи без брони, все равно был шанс, что появятся особые качества. В любом случае его текущей целью было приобрести навыки, для чего он решил, что хотел бы наделить свои доспехи самой мощной и дерзкой буддийской техникой – освобождением на корабле милосердия. Эта техника давала возможность при определенных обстоятельствах возрождаться после смертельного боя без особых ранений. К этому состоянию обращались, когда нужна была особая сила. Человек, применивший эту технику, превращался, однако, в обычного человека. Требовались особо ценные лекарственные травы и гранулы и долго время для излечения.

Если у человека был этот навык, навык Спасения на Корабле Милосердия, то эффект был бы невероятным. Но она была слишком чудесной, почти невозможной, но Цин Шуй верил в нее и не сомневался в том, что она существовала и творила чудеса.

Что касается Оживления и Возрождения Силы Духа, Цин Шуй не знал, что и думать. На девяти континентах ходили слухи, что существует целое искусство оживления. В центральном городе был алхимик, который знал искусство оживления, но он работал только при условии, что воин мертв не менее часа. Что же касается достоверности информации, Цин Шуй мог только надеяться, что это не просто слухи. В конце концов, много невероятных вещей уже случились с ним, да таких, что скажи ему, прошлому, о них, он бы и не поверил.

Не смотря на то, что слухи казались преувеличенными, Цин Шуй чувствовал, что нет дыма без огня. Что касается тех особых навыков, о которых он мечтал, он понимал, что это какая-то особая мощная боевая техника, но он не был уверен, что именно требовалось для овладения ею.

Среди особых навыков Мир Четырех Морей считалась техникой исключительной. После ее применения раненый боец мог залечить до 20 процентов своих ран. Цин Шуй полагал, что ее можно было каким-то образом встроить в доспехи, защитные аксессуары, которые стимулировали мистические способности точно так же, как драгоценные камни защищали воина. А может быть, эта техника рождалась сама по себе в бою.

Еще один чудесный трюк, которому Цин Шуй жаждал обучиться, назывался Кристально Чистое Исполнение, которое позволяло избавиться ото всех ненормальных состояний, например, от отравления или состояние околдованности магическими чарами, за считанные мгновения. И раны тоже залечивало, процентов на десять.

Много мыслей роилось в голове у Цин Шуя. Чем больше он думал, тем безумнее становились его мечты. Существовало ли это особое умение или это была лишь его фантазия, это было неважно. Даже если они существовали, Цин Шуй понимал, что они все равно будут отличаться от тех, что рождались в его воображении. Все его придуманные умения были сумасшедшими и невероятными. Они все касались исцеления, хотя в действительности немедленно вернуть

кого-то к жизни было слишком похоже на сказку. Хоть мир девяти континентов и был волшебным местом, и возможности человека здесь были невероятными, всему есть предел.

Были и более приземленные и вероятные навыки, о которых думал Цин Шуй. Он надеялся, что когда-то приобретет Звериную Силу, например. Она была похожа на вспомогательную силу Удара Небесного Грома, могла увеличить силу атаки на треть. У Цин Шуя слюнки текли от одной мысли об этой технике. А еще была техника Уничтожения Слабости. Она увеличивала силу атаки и специализировалась на прохождении сквозь тяжелую броню.

Для ускорения был трюк под названием Сила Свиста. Скорость в мире девяти континентов значила очень много, как уже понял Цин Шуй.

Еще были Искусство Пробивания Брони и Блеск Брони. Тогда как первая разбивала защиту противника и ослабляла силу его физического тела, последняя значительно увеличивала способность воина противостоять мощным силам!

Цин Шуй тряхнул головой, чтобы перестать думать об этом. Ему ужасно хотелось воспользоваться этими навыками. Жаль только, что ими и не пахло в обозримом будущем. А может быть, они и вовсе не существовали в природе.

Чем выше твои ожидания, тем тяжелее будет разочарование и чувство потери. Цин Шуй быстро выбросил из головы все соблазнительные мысли, чтобы бы потом не страдать.

Прошло несколько дней, а мысли Цин Шуя снова разыгрались. Он решил купить себе кузнечное оборудование. Поначалу он планировал приобрести набор котлов дляковки и плавки, а также несколько инструментов вроде молотка. Однако теперь он решил, что нужен полный кузнечный цех для работы с металлом.

Он мог продавать лекарственные гранулы, если не будет хватать денег. Он заготовил гранулы заранее, чтобы за деньги приобрести те материалы, которые мог себе позволить на тот момент, рассчитывая, что в будущем сможет продавать не только гранулы, но и выкованные предметы. Цин Шуй считал, что это было вполне выполнимо, а взаимодействие с большим количеством людей принесет ему больше опыта, который понадобится ему в культивации боевых искусств.

«Цин Шуй, чего это ты тут бродишь?» Мысли Цин Шуя были прерваны очаровательным голосом с приятной хрипотцой. Он сразу узнал Хоюнь Лю-Ли. В последние дни она стала снова общаться с ним, как раньше, в Земном Раю.

«Думаю открыть кузню, хочешь вступить в совладение?» со смешком предложил Цин Шуй.

Глаза Хоюнь широко распахнулись, озаряя Цин Шуя туманом молодой весны. Как же прекрасна она была! «Оооо, ты хочешь жизни меня лишить?» подумал Цин Шуй.

«Цин Шуй, ты серьезно планируешь насчет кузни?» удивленно смотрела на него Хоюнь. В ее глазах читалось недоумение. Однако...

Ведь Цин Шуй и Хоюнь познакомились в кузне. Глядя в ее глаза, Цин Шуй подумал, что она тоже вспомнила их первую встречу, он и сам мечтательно погрузился в воспоминания.

«Сто лет нужно, чтобы проплыть вместе в одной лодке, тысячу лет – чтобы засыпать вместе на одной подушке. Чтобы сердца соединились, нужно много времени, поэтому союзы нужно беречь и лелеять. Хоюнь Лю-Ли, как ты думаешь, сколько времени нам понадобилось?» Цин

Шуй вдруг осознал, что между ними было родство, хотя он думал, что они никогда больше не увидятся после знакомства в кузне.

Судьба бывает удивительной! Часто случается то, чего меньше всего ждешь. Когда Цин Шуй увидел Хоюнь Лю-Ли в Земном Раю, он знал, что забыть ее ему уже не удастся. Точно не в этой жизни.

«Что ты болтаешь, какие годы с тобой?» У Хоюнь Лю-Ли от слов Цин Шуя сердце забыло, как нужно биться. Она вспомнила все их встречи, шутки, массажи и прочее. Сказала, а сама подумала: «Сотню лет, не меньше». Ей понравилось то, что сказал Цин Шуй.

«Пойдем, покажу, какую я куплю кузню!» с улыбкой сказал Цин Шуй, глядя на свою нежную и очаровательную спутницу.

«хорошо, я позову Цанхай Миньюэ», радостно ответила Хоюнь.

«Она, наверное, занята, пойдем вдвоем. Давно мы не проводили время вместе», сказал Цин Шуй, а потом спохватился, потому что не понимал, зачем он это сказал.

Искренность в голосе Цин Шуя смутила Хоюнь Лю-Ли, особенно слова о том, что они мало бывают наедине. Она вдруг почувствовала, что они как женатая пара, в которой супруги долго друг друга не видели.

«Пойдем, я хочу, чтобы ты была владелицей кузни, как тогда, когда я впервые тебя встретил в Городе Сотни Миль. До сих пор не могу забыть нашу первую встречу. Это было чудесно», вспоминал Цин Шуй.

Хоюнь Лю-Ли услышала эти слова, и они окрылили ее. Она забыла все, что он говорил раньше. Ее сердце было очень нежным. Она любила такие спонтанные выражения теплоты.

«Не буду я никакой собственницей», хныкнула Хоюнь и пошла вперед. Цин Шуй потер нос и засмеялся. Догнав ее в пару прыжков, он зашагал рядом с ней в сторону ворот резиденции Цанхай.

Он впервые вышел за ворота резиденции за несколько последних дней. Его не пугал Фу Син из клана Фу. Он не волновался по этому поводу, хоть Фу Син и был боевым генералом и сильнейшим в своем клане.

«Зачем тебе кузница? Ты умеешь ковать оружие?» спросила Хоюнь Лю-Ли, когда они вышли за ворота. Они пошли прогулочным шагом прочь от поместья Цанхай. Цин Шуй рассматривал людей вокруг, наблюдал великое разнообразие, все были заняты своими делами – кто-то суетился, чтобы свести концы с концами, кто-то работал для лучшей жизни, а кто-то и вовсе просто наслаждался ею.

Люди никогда не будут удовлетворены, хоть и получают все, что хотят. Как и Цин Шуй, который никогда не был доволен текущими способностями и радовался самому малому успеху. Не быть удовлетворенным своим текущим состоянием, жить, надеясь, что каждый шаг увенчается успехом, и означало цепляться за жизнь всеми способами.

«Ковку я недавно изучил, но еще не практиковал, кхе-кхе. Я сделаю тебе «Пальто Феникса», как научусь, будешь летать, как птичка», пошутил Цин Шуй, вспоминая знаменитое одеяние, которое, как говорили слухи, было самым красивым во всем мире девяти континентов.

«Хорошо, я буду ждать этого дня», с радостью ответила Хоюнь Лю-Ли. Она искренне радовалась, хоть и знала, что Цин Шуй может пообещать, да не выполнить свое обещание. «Пальто Феникса» действительно было известным предметом, хотя говорили, что на девяти континентах его нет. А еще говорили, что сделано оно из перьев птицы Феникс, но кто ж в это поверит?

«Цин Шуй, как ты думаешь, для чего живет человек? Почему он всегда недоволен, особенно, когда занимает более высокое положение в обществе? Что означает быть блаженным?» спросила вдруг Хоюнь Лю-Ли после некоторого молчания.

Цин Шуй видел, что Хоюнь Лю-Ли была в хорошем настроении, только немного расстроена, он не знал, о ком именно она говорит – о нем? О себе? О ком-то еще? А, может, о них обоих?

«Быть сентиментальной в таком юном возрасте нормально. А девушки, которые о таком спрашивают, обычно оказываются влюбленными», как ни в чем не бывало, сказал Цин Шуй.

Услышав это, Хоюнь Лю-Ли запаниковала. Она вдруг почувствовала в своем сердце тень Цин Шуя... Она почувствовала, что он ей нравится.

«Какая чушь! Не нравится мне никто. Быстро отвечай и не сбивай меня. Просто расскажи, что ты думаешь», поспешно возразила Хоюнь Лю-Ли.

«Какова цель жизни? А много их. Кто-то живет, чтобы наслаждаться свободой от забот по поводу одежды и еды, кто-то обожает удовольствия от музыки и женщина, кто-то любит драться с неприятелями, кто-то – унижать других для своего удовольствия, прикрываясь защитой своих предков», Цин Шуй вспомнил про пижонов из некоторых небезызвестных сект и кланов.